

ПАВЕЛ I — ПЕРВЫЙ ЦАРСТВЕННЫЙ МАСОН

Н. АСАДОВА: 0 часов 10 минут в Москве. У микрофона Наргиз Асадова и наш экскурсовод в мир масонства Леонид Мацих. Здравствуйте!

Л. МАЦИХ: Добрый вечер!

Н. АСАДОВА: Можно сказать, что мы впервые в студии в новом году, и поэтому мы очень рады всех приветствовать и желаем счастья в новом году.

Л. МАЦИХ: Присоединяюсь к самым лучшим пожеланиям.

Н. АСАДОВА: Вернемся к нашему циклу о масонах. Мы уже закончили эпоху Екатерины Второй, и теперь мы расскажем о первом царственном масоне Павле Первом. Это очень неоднозначная фигура. Если о нем почитать, то такие разные мнения о нем... Одни говорят, что он был совершенно сумасшедшим человеком, который менял свои причудливые какие-то приказы каждый день. Другие, например, историк Ключевский, пишут о том, что Павел был первый противодворянский царь этой эпохи. Чувство порядка, дисциплины, равенства было руководящим побуждением в деятельности императора. Борьба с сословными привилегиями - его главная цель. То есть, они его рисуют совершенно идиотом, полным, который почти стубил Россию. К этому все шло, и поэтому, собственно, его быстренько устранили. А другие поют ему песню как благородному рыцарю Мальтийского ордена и так далее. Что это был за человек, и каким образом он стал масоном?

Л. МАЦИХ: Во-первых, одно другому не противоречит. Он мог быть и рыцарем, и идиотом, что, кстати, вполне совместимо. Вообще говоря, искренность порывов, она ведь человеку ума не добавляет. И человек на троне в положении Павла, он должен, как мне кажется, меньше идти на поводу у своих порывов, какими бы прекрасными и светлыми они не были, а больше корректировать свои устремления с действительностью. Я думаю, Павел не был идиотом, и, по-моему, таковым его никто не описывает.

А вот безумцев его объявляли при жизни, и потом шлейф такой славы дурной за ним тянется и по сей день. Но он давал повод для такого рода



утверждений! Поскольку многие его поступки, его воззрения, его абсолютно противоречивые, причудливые приказы, - они вполне могли быть сочтены безумными.

Н. АСАДОВА: Давайте, все по порядку. Начнем с того, что мать его - Екатерина Вторая - не любила своего ребенка и отдала его на воспитание, правда, к очень хорошему человеку, графу Никите Панину.

Л. МАЦИХ: Вот, кстати, к данному вопросу, который вы задали раньше - как он стал масоном? Он еще не был формально масоном, поскольку он еще мал был, юн и дитя, но его воспитателями первыми были масоны - Панин, Куракин. И конечно, Никита Иванович Панин, который сыграл огромную роль в формировании личности будущего императора. Так ли она не любила его? Она опасалась его, поскольку, на самом деле, Павел оказался заложником тех обстоятельств, при которых его мать взяла престол. Ведь на самом деле престол полагался ему, и он об этом знал.

Н. АСАДОВА: Да, и когда он достиг совершеннолетия, мать ему не отдала престол. И сослала в Гатчину.

Л. МАЦИХ: Разумеется, нет. И чем более он вырос, тем большую опасность для матери он представлял. В этом и ужас династического принципа! И он осознавал это. Поэтому она его любила, может быть, по-своему, по-матерински, но она его.

Н. АСАДОВА: Большинство историков пишут, что нет, не любила.

Л. МАЦИХ: Ну, не любила бы - нашлись бы возможности устранить, согласитесь. Любила по-своему. И он рос в окружении очень и очень неплохом. Она хотела дать ему образование самое хорошее, и он получил блестящее образование. Его дарования могли развиваться, и они, действительно, развились. Он, кстати, был человеком очень хорошо образованным, он знал несколько языков.

Н. АСАДОВА: Вот, кстати говоря, еще одно противоречие. Потому что в одних книгах, исторических, пишут о том, что он был не даровит, скажем так, не очень-то у него было хорошее образование, а другие пишут, что он превосходно знал древнеславянский, русский, французский, немецкий языки, очень хорошо говорил и читал по-латыни.

Л. МАЦИХ: Вы сами видите, кто прав. Правы сторонники второй точки зрения. Человек, обладающий такими познаниями, понятно, он обладает хорошим образованием. Домашним, естественно, как все русские цари, да и большинство дворян того времени. Но он был образованным человеком, очень. В то время редко кто из европейских царей мог похвастаться таким образованием. Это, кстати, отмечали все те, кто с ним сталкивался - он путешествовать по Европе инкогнито как граф Северный, будучи еще цесаревичем, наследником престола, вместе со своей женой немецкой. И все отмечали и его воспитанность, и этикет, и широту кругозора, и остроумие, и хороший вкус в архитектуре, живописи, музыке. Это, кстати, привили ему масоны, которые были его воспитателями. Вот с



этого момента мы можем отметить благотворное влияние на него масонского круга идей.

Н. АСАДОВА: А как вообще известный масон Панин стал его наставником? Ведь Екатерина, вспомним, впоследствии начала гонения на масонов.

Л. МАЦИХ: Это же было потом! Тут все надо рассматривать в некой хронологической последовательности. Когда Павел был еще юн, отношения Екатерины к масонству были самые благоприятные. И к Панину, кстати, она благоволила, и адресовала ему замечательную фразу: «На троне, граф Панин, друзей нет. Есть повелители и подданные». А вот как раз в масонстве этого и не было - там же было подлинное братство! Панин прививал цесаревичу Павлу верные взгляды, давал ему, действительно, самое лучшее на то время образование. Но, к сожалению, - или к счастью - так всегда и бывает, что формирует не только наставник, формирует и жизнь.

А обстоятельства, с которыми Павел столкнулся в юности, в зрелости, они были очень неблагоприятные. Его недолюбливала мать и ненавидели все материнские фавориты. Он их ненавидел и боялся. Здоровенные мужики, грубые мужланы - они над ним смеялись, они подтрунивали, иной раз очень так по-жлобски, по-солдафонски, и мать всегда им это все прощала. Он рос в атмосфере насмешек, злобы, издевок, и, кроме того, его откровенно ни в грош не ставили. Его самолюбие, и прежде болезненное, оно приобрело патологический характер. И вот эта эмоциональная составляющая его жизни: зависть, желание отомстить, ненависть, - он пылал очень сильными чувствами! - вот эти все эмоции, они как бы переплавили то хорошее, что давала ему интеллектуальная часть его образования, к сожалению для него.



Н. АСАДОВА: И вот, кстати, Мария прислала нам очень странный вопрос. Она спрашивает нас об отношениях между масоном Баженовым и Павлом. И даже спрашивает, не состояли ли они в близких отношениях.

Л. МАЦИХ: Я не знаю, что Мария имеет в виду под «близкие». Романтических отношений не было между ними, ибо и тот, и другой были, слава богу, ориентации вполне традиционной. Женаты, кстати, были оба. Счастливы. И Баженов, и Павел. В этом плане он был человек безупречный. Но отношения между ними были близкие, как они могут быть между друзьями. Хотя с Павлом очень сложно было дружить, при его тяжелейшем характере - подозрительном, злобном, недоверчивом. Но Баженов

пользовался его относительным расположением, и был его конфидентом, в каком-то смысле. Баженов, во-первых, нравился Павлу как художник и архитектор, как человек огромных замыслов - а у Павла были грандиозные замыслы, в этом смысле они совпадали душевно с Баженовым. А кроме того, Баженов соглашался даже выполнять роль книгоноши, если угодно, - из московского кружка масонов, розенкрейцеров и мартинистов привозил Павлу книги. В этом плане Баженов тоже на Павла влиял, не только как архитектор, но и как вольный каменщик.

Н. АСАДОВА: Давайте, сейчас послушаем портрет про Павла Первого, который написал Алексей Дурново. А дальше продолжим наш разговор о первом царственном масоне.

«Император Павел. Человек с добрыми намерениями и дурным характером. Так ли это на самом деле, сказать трудно, но дать оценку многим поступкам и решениям сына Екатерины Второй порой оказывается еще труднее. Впрочем, всему этому есть разумное объяснение. Ведь с самого детства юный император был отдален от родителей. К тому же, после свержения Петра Третьего и воцарения Екатерины, отношения мальчика с матерью резко ухудшились. Ведь она фактически узурпировала трон, принадлежавший ее сыну. В итоге - острый конфликт и резкое осуждение образа жизни императрицы со стороны наследника престола. А на деле, жизнь Павла с того момента напоминала путь корабля, сбившегося с курса и идущего рваными галсами. Юношу бросало то в одну крайность, то в другую. Единственное, что оставалось постоянным - это желание ввести в стране настоящее самодержавие, ограничить привилегии дворянства и установить строжайшую дисциплину в армии, хотя претворить эти планы в жизнь было почти невозможно. Впрочем, Павел это все-таки сделал, правда, в миниатюре. У себя в Гатчине он бесконечно муштровал несколько батальонов, отданных под его начало. При этом потенциальный самодержец отменил указ о престолонаследии Петра Первого и установил четкую систему перехода трона к наследнику. Все это не мешало молодому цесаревичу увлекаться масонством и покровительствовать тем из братьев, которые подверглись опале Павла бросало в крайности - он отменял барщину по праздникам, потом восстанавливал на коллегии, подобно Кольберу переплавлял дворцовые сервизы в монеты, перестраивал российскую армию по модели прусской, ссорился из-за этого с Суворовым, освобождал из заточения книгопечатника Николая Новикова, который не угодил государыне Екатерине, вступал в антифранцузскую коалицию, посылал того же Суворова в далекие заграничные походы, покровительствовал погибавшему Мальтийскому Ордену. Historики объясняют поступки Павла желанием поднять Россию, но мотивы императора все равно остаются загадкой. Вот, например, неясно, чем руководствовался государь, когда срывал чепчик с годовалого Александра Пушкина? Самому же Павлу его деятельность пользы не принесла, а конфликт с дворянством обернулся заговором, в результате которого император был убит».

Н. АСАДОВА: Это был портрет Павла Первого, написанный Алексеем Дурново. Вам есть, что добавить?

Л. МАЦИХ: Есть, да. Портрет неплох, он такой же немножко сумбурный, как и характер портретируемого. Во-первых, давайте последовательно.

Н. АСАДОВА: Постараемся, хотя в случае с Павлов это не так просто.

Л. МАЦИХ: Не так просто, но нужно постараться именно так. Павла преследовали еще и слухи о его незаконном рождении, что он бастард, что он не сын Петра Третьего, что он чей-то иной сын. Его это ранило просто бесконечно! И отсюда его болезненная тяга к титулам, скрупулезное соблюдение самых невероятных по сложности ритуалов, и отсюда его тяга к средневековым рыцарским, даже не ритуалам, а целым театрализованным действиям. Он видел себя рыцарем без страха и упрека вроде короля Артура. Не какому-то конкретному человеку он хотел подражать, а быть неким таким сказочным персонажем. Кроме этого, что можно добавить? Он читался смолоду многих книг которые, может быть, ему читать при его характере и не следовало. Например, книгу князя Щербатого про путешествия в землю Афир. Афир - я напомним слушателям - это некая полумифическая земля, куда библейский царь Соломон посылал за драгоценностями гонцов, и они присылали ему оттуда золото, драгоценные камни и жемчуг. Так вот, книга Щербатого - это очередная утопия. Земля Афирская - это земля, где все живут прекрасно, там царство истинной справедливости.

Н. АСАДОВА: Кроме того, эта книжка очень напоминает устройство тоталитарного государства. Там, действительно, государство вмешивается во все сферы человеческой жизни.

Л. МАЦИХ: Это не тема нашего разговора, просто нужно понять: всякая утопия, она тоталитарна по своей природе, поскольку она претендует на то, чтобы устранить главные, фундаментальные противоречия, которые в человеческой природе, а значит, и в обществе, заложены. Вот утопия их снимает, и это с неизбежностью получается общество кастрированных таких индивидов, которые есть придаток ко всеильному государству. Книга Щербатого не была исключением.

Н. АСАДОВА: Некоторые считают, что Щербатов был масоном.

Л. МАЦИХ: Нет. Категорически он не был масоном! Более того, он был главой антимасонской партии. Его учениками были потом сильно повлиявшие на Александра Первого Шишков и Кикин. Из них потом выросли славянофилы. Тогда они еще так себя не называли, но они-то как раз идеализировали старину допетровскую, иконы, лапти, русский дух, квас. проклинали Запад, дома не говорили по-французски - а тогда это означало быть белой вороной. То есть, он масоном никак не был.

Н. АСАДОВА: Тем не менее, эта книжка очень повлияла на Павла, судя по всему. И у него завязалась очень обильная переписка с Паниным на эту тему.

Л. МАЦИХ: И с Паниным, и с Куракиным - с двумя его, так сказать, менторами. И он хотел путешествовать, и он все донимал матушку просьбами об этом. Наконец, она ему разрешила, уже после второй его женитьбы. И он хотел посмотреть, как живут люди за границами, действительно ли, там такой рай, а здесь такой ад. Оказалось, что нет, конечно.

Н. АСАДОВА: А кто ему об этом рассказывал?

Л. МАЦИХ: Были люди, которые его подобным образом настраивали. И были люди, которые всерьез говорили: перестань быть русским, и ты окажешь отечеству величайшую заслугу. И такие были. В Павле все было так перемешано. всякого жита по лопате, как говорил один из его современников о нем. Он, с одной стороны, был такой лютой западник, а, с другой стороны, ярый, говоря по-современному, националист и русофил. И все это в нем без всякой системы складывалось. То есть, он был не человек-сплав, а как бы человек, в котором постоянно идет некий доменный процесс, но всякие компоненты не складывались в некое единое целое.

Н. АСАДОВА: Вот кстати нас Евгений спрашивает: «Как мог православный царь стать магистром католического ордена?»

Л. МАЦИХ: Об этом мы еще скажем, хотя тоже вопрос не в бровь, а в глаз. Это тоже один из шагов, которые потом спровоцировали слухи о его безумии. Конечно, так поступать не следовало. Но если идти по линии его жизни, следует сказать, что путешествие за границу, которое он предпринял инкогнито под именем графа Северного вместе со своей молодой немецкой женой, это путешествие сильный на него наложило отпечаток. Его приняли при дворах, конечно, все знали, что это он инкогнито, кто он такой, что он цесаревич и будущий наследник русского престола. И он оставил очень благоприятное впечатление.

Н. АСАДОВА: Да, если почитать воспоминания, например, великого герцога Леопольда, который его сопровождал из Австрии во Флоренцию, он очень лестно о нем отзывается.

Л. МАЦИХ: Леопольд его ценил. Леопольд был австрийский герцог и как все австрийские царедворцы был очень искусен в дипломатии, но он его очень лестно характеризует. Безусловно. И Павел, когда вернулся, в нем эта жажда деятельности еще более вспыхнула. Он, кстати, встречался ведь с кумиром московских и питерских масонов во Франции - самим Сен-Мартеном.

Н. АСАДОВА: Мать его жены, его теща, была страстной поклонницей Сен-Мартена. И любое его изречение она воспринимала просто как.

Л. МАЦИХ: Истину в последней инстанции. Она была мартинистка, убежденнейшая, кстати. Он с мартинистами был знаком еще в Питере, и читал труды московских мартинистов.

Н. АСАДОВА: Куракин, кстати говоря, был посвящен в ложу.

Л. МАЦИХ: Куракин был убежденнейший мартинист, безусловно. Но тут в чем штука? На самого Павла, в отличие от тещи, учение и личность Сен-Мартена не могли произвести такого впечатления. Потому что Сен-Мартен был человек размышления, весь ход мысли Сен-Мартена был такой: все несчастья с людьми, с родом людским происходят потому, что люди отпали от бога. Вот эдемский грех первородный, изгнание из рая отдалило человека от божества, от источника мудрости, благодати и просветления. Мы, люди, двуногие, должны теперь эти дистанцию максимально сужать, то есть мы должны стремиться к воссоединению с благодатью. И идеалом Сен-Мартена была книга блаженного Августина «Жизнь созерцательная». А для Павла идеалом была жизнь активная, он был деятель. И он никак не мог эти благостные, кабинетные рассуждения Сен-Мартена о метафизике воспринять как руководство к действию.

Н. АСАДОВА: Ну, так каким же образом он вступил в Орден?

Л. МАЦИХ: Он вступил не в Орден, а в две ложи. Ни в один из Орденов он не был допущен, а в ложи да. Он вступил в первый раз в Вене, в 1782 году. Кстати, при содействии Леопольда, герцога, о котором вы упомянули. А в 1784-м...

Н. АСАДОВА: Леопольд тоже был масоном?

Л. МАЦИХ: Да, конечно! Леопольд тоже был масоном. Если бы Павел не был масонского духа, и ему московские и питерские масоны не дали бы рекомендательных писем, то, несмотря на все свое положение цесаревича, многими людьми он бы не был принят. И даже не был бы пущен на порог, например, Сен-Мартеном. Это, кстати, надо иметь в виду. И он был благодарен масонам за это. Но когда он вернулся в Россию, его в 1784-м году в русскую ложу посвятил Иван Перфирьевич Елагин. Для Елагина это было очень важно, поскольку он себя мнил начальником (в кавычках) российского масонства, чтобы цесаревич прошел посвящение именно у него. То есть, он член двух лож. И он никогда от масонства не отрекался, всегда его идеалами формально, декларативно дорожил. Но на практике масонская идея равенства, братства, хотя бы просто уважения к чужому мнению, была ему абсолютно чужда.

Н. АСАДОВА: Почему вы так говорите?

Л. МАЦИХ: А оттого, что он вырос таким деспотом. Может быть, если бы, как писал Юрий Тынянов, ему не дали бы развиваться его сумасшедшим наклонностям, обуздали бы как-то, сделал бы это или парламент, или какой-нибудь сильный государь, когда он еще был цесаревичем, или советник, к которому он бы прислушивался, он бы, может быть, не распоясался.

Н. АСАДОВА: Но, тем не менее, если читать историков, того же Ключевского, или воспоминания некоторых его близких царедворцев, они говорили, что Павел все время упоминал, что для него самое главное - это законность.

Л. МАЦИХ: Как он понимал закон? Законом для него была только его воля.

Н. АСАДОВА: Закон должен быть превыше всего.

Л. МАЦИХ: Это правда, но это была только декларация. Это очень хорошо характеризует Павла как человека и как властителя. Как декларация звучит прекрасно, а что для него было законом? Исключительно только его воля в каждую конкретную секунду. Замечательная фраза, когда он обидел Панина, своего наставника, учителя, и, кстати, одного из представителей знатнейших фамилий в России, и когда ему об этом сказал шведский посол.

Н. АСАДОВА: Как он его обидел?

Л. МАЦИХ: Он назвал его дураком. Прилюдно! Чудовищное оскорбление! Чудовищное. И когда шведский посол, желая как-то сгладить неловкость, сказал: но ведь граф Панин значительная персона., тот ему сказал: «Следует знать, что в России есть одна значительная персона - это я. Или тот человек, с которым я говорю и пока я с ним говорю». Какие тут требуются комментарии? Вот это его понимание закона, это его понимание равенства. Вот это возбудило к нему такую лютую ненависть со стороны самых разных людей, которые поначалу его реформы, в общем-то, поддерживали.

Н. АСАДОВА: То есть, он совершенно не соответствовал главным целям масонства? В частности, свобода, равенство, братство. Почему тогда

его терпели в рядах масонов? Почему не исключили? И, вообще, есть ли такая практика?

Л. МАЦИХ: Практика исключения есть. Но, разумеется, для коронованных особ никакой закон, как мы знаем, не писан. Это все тоже декларации. Я не слышал, чтобы из масонских рядов исключали бы принцев крови, и тем более королей. Кроме того, масоны возлагали на него, - Павла - очень большие надежды.

Н. АСАДОВА: Хотя в чем-то они оправдались?

Л. МАЦИХ: Только в том, что он освободил те узников, которые несправедливо страдали за антимасонские гонения Екатерины. Он выпустил Новикова из Шлиссельбурга, он вернул Радищева из ссылки, Лопухина, Куракина - он их всех вернул в светский оборот. Но на этом все и кончилось. Радищев, которому нравился Павел как освободитель, сказал о нем великолепную фразу: «Столетие безумно и мудро». Но мудрости там было куда меньше, чем безумия. Когда он унаследовал престол в 1796 году после смерти Екатерины, был взрыв ликования во всех сословиях. И все думали, что вот вместе одряхлевшего, сгнившего самовластия Екатерины сейчас придет молодой, бодрый, полный идей царь. Поддержка и кредит доверия у него были полные, но он это за исключительно короткое время сумел профукать. Абсолютно полностью! У него не было системы ни в мыслях, ни в чувствах, ни в действиях.

Н. АСАДОВА: А что-нибудь сделано для масонов того периода?

Л. МАЦИХ: Ну, я же сказал: он выпустил из тюрем достойных людей. И это неплохо. Кроме этого, практически ничего. Во-первых, при Екатерине действовал формальный запрет на действия лож, и масоны ушли в так называемое состояние «силанума», то есть добровольно налагаемого на себя молчания. И они формально при Павле так из него и не вышли. Хотя его наставниками продолжали быть масоны.

Н. АСАДОВА: Как раз спрашивают нас многие: почему прекратились отношения между Павлом и масонами? И было ли это как-то связано с его вступлением в Мальтийский орден?

Л. МАЦИХ: Это интересная история. Давайте, о ней в двух словах скажем. Во-первых, отношения не прекратились. И Лопухин, и Херасков, они писали ему оды, Херасков его сравнивал с царем Соломоном. Там есть дивный стишок по поводу восхождения Павла на престол: «Ты храмы истины поставишь, ты в храмах мудрость водворишь, ты мудрость уважать заставишь, понеже сам ее ты чтишь». Такие авансы - сравнивать Павла с Соломоном - они оказались ничем не подтвержденными. То есть очень быстро убедились люди, что у Павла нет системы и нет четкого плана, что собственно, он хочет переделать. Единственное, что им двигало, - сделать все наперекор тому, что говорила Екатерина. Екатерина говорила «черное», стало быть, он делал «белое», и наоборот. Да, по известной фразе из записных книжек Довлатова, «если Евтушенко против колхозов, то я за». Так как на уровне шутки это катит, а в смысле государственной политики, разумеется, нет.

Н. АСАДОВА: Я все-таки настаиваю на своем - как он попал в Мальтийский Орден?

Л. МАЦИХ: Они его сами предложили. Там была такая история Мальтийский орден на самом деле, называется не Мальтийский. Это Орден госпитальеров и полное его название «Досточтимый орден Святого Иоанна Иерусалимского». Он все время был в разных местах. Он был и в Иерусалиме еще в эпоху крестовых походов, потом он был на Родосе, на греческом острове, потом на Корфу, потом на Мальте. И вот в эту эпоху их резиденция была на Мальте в городе Лавалетта. Но судьба их складывалась печально, поскольку во Франции революция национализировала все имущество церкви, к каковому она отнесла и приорства, и командорства этих госпитальеров, и Орден остался без колоссального источника доходов. А потом флот Наполеона приплыл туда из Тулона, когда плыл в Египет, и взял Мальту без единого выстрела. А рыцарям приказано было в 72 часа остров оставить. Но они благоразумно боя не приняли и уехали. И они оказались рыцарями со славной историей, но без денег и без дома. И вот тут они обратили свой взор на Россию, но они не ожидали такого пылкого приема.

Н. АСАДОВА: Да, Павел даже для них построил в Гатчине дворец.

Л. МАЦИХ: Если бы только дворец! Дворец это отдельная песня, это одна строка в этой песне. Полная абсолютно безумных аккордов и строф, если уж в этой метафоре говорить. Он



присоединил их к... вернее, всю Россию он присоединил к польскому приорству. Это же орден католический, а он православный государь! Они предложили ему должность гроссмейстера, самую высокую в ордене. Он ее принял. Православный, женатый, русский царь стал главой католического безбрачного ордена, куда по определению не допускаются светские владыки. Может быть большой абсурд? Но он на это пошел сознательно. Если бы это кто-то сочинил, то это не было бы принято, поскольку это совершенно нереально. Такого не может быть никогда! Но именно это и случилось в действительности.

Н. АСАДОВА: Кстати, о французской революции, которая лишила денег и дома мальтийских рыцарей. То есть, Павел был одновременно масоном и рыцарем Мальтийского ордена. При этом, как мы знаем, очень многие революционеры во Франции были масонами, которые этих мальтийских рыцарей и лишили дома. То есть, это такая мешанина, что просто представить невозможно!

Л. МАЦИХ: Давайте, наведем хоть какой-то порядок. Во-первых, мальтийские рыцари - на самом деле, госпитальеры, и их еще называют «иоаниты», потому что их патроном небесным выступал Иоанн Иерусалимский, - они в свое время, еще в раннем Средневековье, в эпоху крестовых походов были соперниками тамплиеров. А из тамплиеров потом,

как мы помним, произошло масонство. Но вражды уже потом, в более поздние времена, между госпитальерами и тамплиерами не было. Они сотрудничали. Во-первых, нужно четко сказать - Мальтийский орден никакого отношения к масонам никогда не имел! И Мальтийский крест абсолютно никогда не являлся масонской эмблемой. Ни в малейшей степени! Павлу хотелось осуществить мечту своей юности - это классический случай «сбычи мечт» - он вдруг стал не просто рыцарем, а представителем древнейшего, достойнейшего и славнейшего рыцарского ордена в Европе!

Н. АСАДОВА: Да, и мы в нашей викторине спрашивали на сайте: почему Приоратский дворец в Гатчине был построен из земли?

Л. МАЦИХ: И что слушатели сказали?

Н. АСАДОВА: Ну, они в каком-то проценте правильно ответили... Но вы теперь ответьте правильно и поясните, почему.

Л. МАЦИХ: Он был построен из земли не из соображений экономии и не из каких-либо иных соображений, хотя это все тоже учитывалось, но это были соображения вторичные. Главный стимул - это то задание, которое Павел дал архитектору Львову. Это было подражание библейским образцам. Дело в том, что в книге «Исход» в 20 главе, как мы все помним, 24 и 25 стихи, и там Господь через Моисея, обращаясь к народу говорит: сделайте мне жертвенник из земли. А если будете - это следующий стих - делать его из камней, то нетесанных, чтобы железа не касалось. И Павлу в этом Приоратском дворце чудился, может быть, призрак будущего храма Соломона, который он хотел восстановить. Он предназначил этот дворец для рыцарей, но они, разумеется, там не жили.

Н. АСАДОВА: Да. И поскольку у нас передача-экскурсия, то мы решили еще вам рассказать также о Михайловском замке, который Павел для себя построил, поскольку не хотел жить в имениях своей матушки Екатерины Второй. Почему он именно таким образом построил Михайловский замок?

Л. МАЦИХ: Ну, во-первых, он все хотел делать по-своему, и он демонстративно не хотел жить в превосходнейших дворцах, которые были готовы для него. Например, в Зимнем. Кроме того, у него были свои представления об архитектуре. Проект Михайловского замка разработал Баженов, его любимец, а потом наблюдали два



масонских архитектора Кемерон и Бренна, англичанин и итальянец. И это было такое вот уникальное сооружение, слепок представлений Павла о том, что такое должен быть его дворец, - некая смесь собора готического, рыцарского замка и королевского дворца конца 18 века. Кроме того, он панически боялся всех, абсолютно его съела мания преследования, и он

приказал сделать это на рукотворном острове. Попасть туда можно было только через подъемные мосты, на которых стояли солдаты и были пушки. Это в центре собственной столицы!

Н. АСАДОВА: Был подземный ход, какие-то «черные ходы», чтобы он, если что, мог сбежать.

Л. МАЦИХ: Мог спастись. Но когда наступил урочный час, то ничего это ему не помогло. И в этом дворце, который он так ждал и считал, что там он спрячется от всех невзгод, именно в нем его и убили. Это очень характерный и в высшей степени символический момент.

Н. АСАДОВА: Вы знаете, мы попросили наших питерских корреспондентов выйти поближе к Михайловскому дворцу и спросить прохожих, знают ли они, что кого строился Михайловский дворец.

«Михайловский замок - одна из главных достопримечательностей северной столицы, расположен, хоть и в центре, но далеко не в самом людном месте Петербурга. Поодаль от излюбленной туристами Дворцовой площади и от всегда многолюдного Невского проспекта, отгороженный от Марсова поля и Летнего сада Мойкой, а от остального города - Фонтанкой и наполненным водой рвом, или как его еще называют, Инженерный замок, стоит в гордом одиночестве, напоминая прохожим о времени правления императора Павла. По его указу замок и был построен в качестве новой императорской резиденции. Об этом вспомнили все участвующие в опросе жители Петербурга. И вообще, как оказалось, история этого сооружения хорошо всем знакома. Так, житель Петербурга Георгий, которого я отвлек от очередного снимка, рассказал следующее:

ГЕОРГИЙ: Императором Павлом Первым, как своя резиденция, был сооружен года я сейчас не могу назвать. Знаю, что часть камня со строительства Исаакиевского собора пошла сюда.

На вопрос о главном событии, которое связано с историей Михайловского замка, Георгий ответил, что таких событий, как минимум, два, и они друг с другом, так или иначе, связаны.

ГЕОРГИЙ: Во-первых, что здесь Павел был убит. А второе, что при открытии непосредственно этого сооружения одна из юродивых нищенок, она по количеству букв на фасаде, по девизу, она предсказала, сколько лет Павлу останется править, и это сбылось.

Еще один участник опроса, петербуржец Александр Леонидович, также вспомнил об этой истории с предсказанием, но этим не ограничился.

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ: Замок построен Павлом Первым. Это основная причина в его взаимоотношениях с его матерью, Екатериной, что он не хотел жить в тех местах, где царствовала она, поэтому он предпочел свой замок. К тому же, у него к определенному возрасту стали проявляться определенные, наверное, все-таки психические отклонения, боязни. Поэтому он и выбрал такое место, которое окружено со всех сторон водой. Строил его в очень короткие сроки, очень рано в него заехал. И, к сожалению, буквально в еще не полностью отогревшемся замке его и убили.

Также Александр Леонидович отметил, что всегда, когда смотрит на Михайловский замок, вспоминает о том, что Павел был главой Мальтийского рыцарского ордена. Ему об этом напоминают

мальтийские элементы декора. Его тезка, еще один опрошенный петербуржец Александр, вспомнил, как этот замок получил второе свое название - Инженерный.

АЛЕКСАНДР: Во-первых, он был построен для себя, на месте бывшего Зимнего дворца Екатерины Второй. После того, как его убили, здесь были квартиры еще челяди, потом разместилось Инженерное училище. Его закончил, если мне не изменяет память, Достоевский и генерал Карбышев.

Прогуливающаяся вместе с подругой поблизости от Михайловского замка Нина Николаевна, которая представилась как петербурженка в третьем поколении, также уверенно ответила на все вопросы.

НИНА НИКОЛАЕВНА: Конечно, для Павла Первого. Строился несколько лет, а прожил он там, по-моему, только три месяца, где был и убит. Знаю о том, что он каждый день менял спальни - он знал про заговор - но, тем не менее, настигли его Орловы. Ну, и вот так его судьба закончилась.

А убили императора, по словам Нины Николаевны, ударом чернильницы по голове. Справедливости ради отмечу, что есть версии, по которым удар был нанесен табакеркой или эфесом шпаги. Но на фоне подробных, в большинстве своем верных, ответов участников опроса, такие мелочи, наверное, и не важны».

Н. АСАДОВА: Это была питерская улица, скажем так. У нас очень много вопросов. И вот Марина прислала тоже такой вопрос: «Не участвовали ли масоны в убийстве Павла?»

Л. МАЦИХ: Участвовали, разумеется. Масоны не могли не участвовать, поскольку тогда 90 процентов российского дворянства состояло в той или иной масонской ложе. Но утверждения некоторых очень недобросовестных историков о том, что это был заговор масонский, это, разумеется, чушь и бред! Кстати, главные вдохновители, душа и мозг заговора, Леонтий Беникса и Петр Пален, они как раз масонами не были. Тут такая штука... Пока были живы масонские покровители Павла - канцлер Безбородко и генералиссимус Суворов - его не трогали. Они не давали на это добро, в том числе, и по соображениям, что царевубийство это ужасное преступление, и потому что на брата нельзя поднимать руку. Суворов однозначно был в курсе, потому что Николай Зубов, который этой самой табакеркой убил Павла, он же был зятем Суворова. Суворов точно все знал. А ему, Суворову, достаточно было пальцем пошевелить, и его чудо-богатыри разнесли бы, естественно, ненавидимого ими тирана просто на клочки. Но пока Суворов был жив - хотя у него была лютая распря в этот момент с Павлом! - он добра не давал. А масоны участвовали, разумеется, в покушении на Павла, и многие после этого были удалены, кстати, Александром, а некоторые, наоборот, получили повышение. Но заговор против Павла - это дворянский заговор, в котором масонская составляющая как таковая, она, наоборот, защищала Павла от ненавистников.

Н. АСАДОВА: А вот нам Алексей из Ярославля пишет: «Правда ли, что Павел совместно с Францией планировал английскую экспедицию в Индию? Что и было основной причиной его убийства».

Л. МАЦИХ: Это не основная причина убийства, но это, разумеется, тоже сыграло свою роль. Павел же был человек крайне

непоследовательный! То он Суворова вернул из опалы, из ссылки и послал в итальянский поход. А Ушакова - в Средиземное море воевать с французами. Блестяще закончился поход и на море, и на суше, и результаты его Павел полностью сознательно профукал. Его ненависть к Франции сменилась пламенной любовью, Наполеона он стал обожать и вместе с ним планировать войну против Англии. Для России это всегда безумие. Всегда, когда Россия конфликтует с Англией - исторически это доказано - это всегда оборачивается для нее очень большими неприятностями. Так и тогда. Он, торопясь впереди паровоза, говоря современному, даже снарядил реальную экспедицию от Донского казачества и кавалерийского корпуса в Индию через Туркестан. Там они чуть не вымерзли, но, к счастью, он помер, и успели эти войска вернуть назад. Вот так он торопился вместе с Наполеоном задушить Англию, с которой еще год назад состоял в теснейших отношениях и вместе с ней воевал с Наполеоном. Вот таков был Павел.

Н. АСАДОВА: А что его заставило так быстро поменяться?

Л. МАЦИХ: Наполеон столкнулся с очень сильной русской армией на суше, и с флотом на море, и понял, что с Россией лучше не связываться, пока он не окреп. И он вместе со своим министром иностранных дел, хитрейшим дипломатом всех времен Шарлем Морисом Талейраном подумали, как можно импульсивную натуру Павла использовать. И придумали. Павел был очень падок на жесты, и особенно на все рыцарственное. А у Наполеона находились в резерве, так сказать, русские пленные из корпуса генерала Римского-Корсакова. Там одних офицеров шесть тысяч было в плену, не считая нижних чинов. И он их всех вернул! Он им пошил мундиры за свой счет, он вернул им оружие, он дал им деньги, подорожные. Павла этот жест настолько тронул, что он золотую табакерку с портретом Наполеона, - с барышнями так поступают, да? - он воспринял, как самый дорогой подарок, и Наполеон моментально в одночасье стал его другом и союзником. То есть, сердцевед Наполеон и хитрющий Талейран моментально обратили свое поражение в победу, не выстрелив ни разу, не пролив крови.

Н. АСАДОВА: Еще один вопрос. Мы знаем о том, что французскую революцию делали многие масоны. И Екатерина Вторая с опаской стала относиться к своим местным масонам, русским, после этого. А на Павла как это повлияло?

Л. МАЦИХ: Видите ли, во-первых, не очень корректно утверждение, что революцию делали масоны. Масоны были и в лагере революционеров, в том числе, самых лютых - якобинцев, были среди умеренных и были среди контрреволюционеров. Об этом всегда нужно помнить. Революция не дело рук масонов! Это абсурд. На Павла это произвело удручающее впечатление. Он же равенство любил только декларативно. А когда он с этим столкнулся, он провозгласил самое лютое Неравенство! И все, что было связано с революционной Францией, внушало ему ужас и отвращение, вплоть до диких каких-то мелочей. Он запретил круглые шляпы якобы революционные, пряжки на сапогах, запретил жилеты, запретил одежду французского покроя. Закрыв частные типографии, которые тогда выпускали 90 процентов книг, кстати, ввоз книг из-за границы, включая ноты. - вот до такого идиотизма он дошел.

Н. АСАДОВА: Как человек, на которого влияли масоны, мог запретить ввоз книг?

Л. МАЦИХ: Человек, на которого влияли масоны, мог тоже сойти с ума. Ибо масонское влияние не делает человека не умнее, не здоровее в психиатрическом плане. Об этом нужно помнить. К сожалению, Павла развратило византийское холуйство и холопство, которое царило при русском дворе. Если бы он столкнулся с жесткой системой сдерживания, с человеком, который сказал бы ему «нет», а тем более, с группой людей, он не стал бы таким отвратительным деспотом, каким он стал.

Н. АСАДОВА: Кстати, интересный эпизод, когда фаворит Екатерины, такой огромный человек как граф Орлов, который, по воспоминаниям, своим кулаком мог размножить череп как фисташку, который насмеялся над юным Павлом. К когда Павел воцарился, он вот это сумасшедшее свое предприятие предпринял, когда перезахоронил прах своего убиенного отца рядом с прахом своей матери и

Л. МАЦИХ: Он устроил свадьбу.

Н. АСАДОВА: Да, да, и заставил графа Орлова нести корону Петра перед прахом своей матери.

Л. МАЦИХ: Корону Петра, опираясь на слухи, что Алексей Орлов убил Петра.

Н. АСАДОВА: И он так дрожал и это сделал.

Л. МАЦИХ: И он это сделал. Это, кстати, тоже очень хорошо характеризует. Ведь непобедимый воин, огромный мужик, человек, который ничего не боялся, а вот как он струсил. Что такое принцип власти? Это было испытание. Если бы Орлов повел себя по-иному, если бы дворянство заступилось за Орлова, если бы хоть кто-то сказал слово недовольства. Павел в дальнейшем никогда бы так себя не вел. Он почувствовал вкус крови, почувствовал полную волю свою. Это, к сожалению, его и сгубило.

Если бы он столкнулся хоть с какой-то оппозицией. Но, к сожалению, не было. И он окружил себя полными блюдолизмами, людьми типа Аракчеева, типа Кутайсова, который из брадобреев стал графом. Это же о Кутайсове сказал Суворов своему денщику Прошке: смотри Прошка, завтра графом станешь. То есть, он абсолютно масонскую идею выдвижения по заслугам, воздавание должного, он полностью ее отодвинул. И его произвол, его сиюминутное настроение стало главным в том, как совершались карьеры, или рушились репутации, или даже люди лишались жизни во время его правления.

Н. АСАДОВА: Давайте, подведем немножечко итог нашей сегодняшней передачи. А потом я еще задам вам несколько вопросов, которые пришли к нам в интернете.

Л. МАЦИХ: Итог такой. У Павла были все шансы стать одним из величайших преобразователей России. Он же поставил памятник Петру - «Прадеду от правнука». Он мог стать великим продолжателем. Как писали, кстати, масоны. Лопухин Иван Владимирович писал ему: «А ты, Павел, ветвь Петрова». Но он не оправдал этих надежд. И худшие черты его характера, его подозрительность, его мстительность, злобность, его ненависть, его деспотизм, они, к сожалению, получили полную волю при византийских нравах сгнившего царского двора. И именно это, в конце концов, погубило и его преобразования, и все, даже благие, намерения, которыми он был полон поначалу. И в конце концов, сгубило его самого. То есть, прав Пушкин в том смысле, что и в просвещенное время могут появляться Калигулы. И еще более прав Тынянов: нельзя сумасшедшим

давать устраивать сумасшедшее царствование. Вот этот вот урок необходимо всем защитникам монархии и самодержавия - которые не переводятся - этот урок необходимо хорошо усвоить.

Н. АСАДОВА: Хорошо было бы. Вопрос такой, с подковыркой, от предпринимателя из Волгограда. «Ваша информация противоречит очень многим другим источникам, которые вы называете «вымыслами». А насколько достоверны ваши сведения? Может быть, вы в эфире, потому что «они» вас послали?» У нас, на самом деле, очень много вопросов, где нас спрашивают, состоим ли мы с вами в масонских ложах.

Л. МАЦИХ: Ну, мы же уже отвечали. Я не состою.

Н. АСАДОВА: Я тоже.

Л. МАЦИХ: Наргиз - тем более. Хотя о Наргиз они могут пожалеть, а я для них едва ли большая потеря. Нет, я не состою ни в одной масонской ложе. Никто меня не посылал. Как я могу это доказать? Расписаться в этом кровью? Я этого делать не собираюсь. Мои источники я все могу назвать. Кстати, и этому человеку, который задает этот вопрос, и всем остальным, я напоминаю: мы ведь выложили в блогах целую кучу литературы. И там есть и объективные исследования, есть исследования, так сказать, апологетические, защищающие масонство, и есть исследования антимасонские. Я ни одно из них «вымыслом» не называл. Я просто говорил о том, что к части из них я отношусь с недоверием. А ваше дело, как взрослых, разумных людей, выбирать - какому кругу источников вы относитесь с доверием, а к какому нет. Но, во всяком случае, объективные историки, на которых я ссылаюсь - Вернадский, Пыпин, Серков, Сахаров - это тот круг источников, на которые я, в основном, и опираюсь.

Н. АСАДОВА: Очень многие, кто присылают нам вопросы, сравнивают почему-то масонов, и связывают масонов с иллюминатами. В частности, вот такой вопрос: «В США вышел труд человека, который вышел из люминати, и он описывает все эти преступления сатанистов в США. Очень много».

Л. МАЦИХ: У нас времени мало, давайте, разберемся в этой стряпне. Значит, по сатанистов можно много рассказывать, но все это не имеет к масонам никакого отношения! Я уже много раз говорил - масоны не верят в дьявола, и дьявол, вера в него - это один из главных врагов масонского мировоззрения. Поскольку вера в дьявола лишает человека способности брать на себя ответственность за собственную жизнь - всегда кто-то виноват. Про сатанистов я не знаю, по-моему, это, в основном, выдумки. Что касается люминатов. Это было такое реальное движение. Иллюминаты никогда не состояли в масонах. Был такой Адам (неразб) немец, который смолоду был иезуитом, потом с ними порвал, основал иллюминатский Орден и многих туда привлек своим красноречием, пылом и харизмой. Они были людьми радикальных убеждений. Никак они масонов не могли под себя подмять, поскольку Орден иллюминатов был распущен почти сразу после революции. Иллюминатов с масонами стал отождествлять упомянутый уже нами Августен де Брюэль, который выдумал вот эту вот всю систему масонских заговоров и приписал масонам единоличное авторство Французской революции и всех чинимых в тот момент зверств. На самом деле, связи между ними не было. И ни одну из масонских лож иллюминаты никогда под себя подмять не могли, хотя бы потому, что масоны от них очень быстро отмежевались. У них были абсолютно разные цели! Иллюминаты были иезуитами наоборот, то есть, они

руководствовались иезуитским знаменитым девизом «Цель оправдывает средства». Ни одна из масонских лож никогда подобным образом не рассуждала! Между иллюминатами и масонами никогда не могло быть ничего общего.

Н. АСАДОВА: Так что, не задавайте нам больше этих вопросов. Будем считать, что мы на ваши вопросы ответили. Здесь нам Елена из С-Петербурга пишет: «Ведь ничего же у нас не изменилось с тех пор!»

Л. МАЦИХ: Многое изменилось, Леночка, не переживайте.

Н. АСАДОВА: Многое изменилось, но с точки зрения законности, наверное, закон так и не стал главенствующим.

Л. МАЦИХ: Закон не стал, не изменились какие-то главные, основные, ментальные константы бытия. Но они меняются очень медленно. Кстати говоря, один из уроков общения с масонами, масонским наследием - не надо торопиться. Нетерпение - это есть великий грех и соблазн. А следует, чтобы все созрело. 9 месяцев - и рождается здоровый ребенок, а иначе будет недоношенный. Вероятно, пока еще не созрело время для того, чтобы определенные ментальные сдвиги наступили.

Н. АСАДОВА: И здесь еще нас спрашивают: «В предыдущих передачах вы упоминали, что перевод «не убий» как одна из заповедей, переведен на русский язык неправильно». Я думаю, что сегодня мы уже точно не успеем ответить на этот вопрос. Но вы скажите, когда же вы расскажете, как правильно переводится эта заповедь?

Л. МАЦИХ: Как только очаровательная Наргиз меня об этом попросит. Обещаю вам, уважаемые слушатели.

Н. АСАДОВА: А я слушателям обещаю спросить в следующей же передаче, которая будет на следующей неделе, в ночь со вторника на среду. Слушайте нашу передачу «Братья». С вами были Наргиз Асадова и Леонид Мацих. Спасибо всем! До свидания!

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего!